

Тени прошлого Исповедь

16+

Марина Инаяни

Марина Инаяни

Тени прошлого. Исповедь

«Автор»

2018

Инаяни М.

Тени прошлого. Исповедь / М. Инаяни — «Автор», 2018

Журналист возвращается в родной город, чтобы расследовать убийство отца, которое произошло 20 лет назад. Похоже, что тот стал жертвой серийного преступника, который орудовал в городе в те годы, но так и не был пойман. Вооружившись старым дневником отца и разрешением его лучшего друга – действующего офицера полиции, - журналист принимается за расследование. Но история оказывается намного сложнее, чем он думал, и никто не хочет помочь ему разобраться в ней. Что же это: заговор или тайна, которую ему не стоит знать? Так сколько же секретов может хранить прошлое, и все ли их можно вытаскивать на свет из тех подвалов, в которых они пылятся?

© Инаяни М., 2018

© Автор, 2018

Марина Инаяни

Тени прошлого. Исповедь

1

– В этом городе все знают всё друг о друге, ты думаешь стать исключением? – сурового вида седой мужчина вопросительно смотрел на Чеду.

– Нет, сэр, – парень стыдливо опустил глаза.

– Но ты хочешь им стать? – мужчина не отрывал взгляда от парня. Казалось, этот неловкий момент не закончится никогда. Но вдруг мужчина переменился в лице, грустно ухмыльнулся и присел за свой рабочий стол. – Любой другой на твоём месте, я выгнал бы его из города, не задумываясь.

Парень поднял глаза и с надеждой смотрел на мужчину, сидевшего напротив. Это был не просто мужчина, а человек, который в данный момент мог решить его судьбу. Вернее, судьбу того дела, по которому он сюда приехал. Этого мужчину все в городе называли «Шериф». Так повелось ещё с семидесятых годов, когда вестерны управляли сознанием людей, и послевкусие от них годами оставалось в памяти. Шериф был именно таким, как показывали в фильмах. Руководил городом, защищал его от всякой нечисти. Вместе со своим напарником и до того рокового дня, когда всё изменилось.

– Я пошел по легкому пути, – немного помолчав, продолжил Шериф, – исчезновения прекратились, и я решил, что твой отец спугнул того изверга, который за всем этим стоял, выгнав его из города. Ценой своей жизни. – Было видно, что слова даются ему нелегко. Отец Чеды и был напарником Шерифа в те годы, и именно из-за его убийства Чед и был здесь. Он хотел разобраться, узнать, наконец, правду, чего бы ему это не стоило. – И, хотя твоё расследование может доказать, что я ошибся тогда, я не против. Узнай правду, сынок, твой отец этого достоин.

С этими словами Шериф поднялся и протянул Чеду руку. Парень радостно схватился за нее. Хотелось обнять этого человека, давшего ему такой шанс, но было видно, что Шериф к подобным нежностям не расположен. Чед поблагодарил его, и направился было к выходу, но Шериф его окликнул:

– Подожди, ещё одно, – он протянул Чеду старый смятый блокнот. – Это дневник твоего отца. В нем записи по всем событиям того года. Твоя мать отдала мне его после похорон со словами, что не хочет иметь ничего из прошлого. Из прошлого, которое убило её мужа. Практически сразу она забрала тебя и уехала из города. Больше я её не видел. Как и тебя, до этого дня.

Чед взял протянутый ему блокнот, хотел что-то спросить, но не мог. Просто чувствовал, что этот разговор дался Шерифу с большим трудом и понимал, что сейчас не время. Позже, подумал он, а пока нужно осмотреться и попытаться что-то понять.

Чед вышел из полицейского участка, сжимая в руках старый блокнот. Он видел, как непросто было Шерифу, но он не винил его. Не винил в том, что тот действительно мог ошибиться и упустить убийцу. Не винил в том, что тот мог сделать нечто большее. Не винил в том, что тот отступил. Чед понимал, что смерть напарника подкосила Шерифа, и он просто не смог с этим справиться. Вернее, он справился, но по-своему.

Слабость? Возможно, думал Чед, но ведь никто не знает, как поступил бы в подобной ситуации, и поэтому обвинять человека, пережившего трагедию – это жестоко. Жестоко и несправедливо. И даже если действительно имела место ошибка полицейского, то по-человечески он его понимал. Убийство напарника сломало Шерифа, и он выбрал такой способ справиться с горем – не думать. Равно как и мать Чеды, которая почти сразу увезла его из этого города. В этом нельзя винить, думал Чед. И он не винил.

Отчасти потому, что сам поступил так же. После отъезда он не думал, не вспоминал. Его жизнь как – будто началась с переезда, словно не было ничего до этого, словно он родился в возрасте 10 лет...

Чед шел по узким улицам когда-то родного города и думал о том, как интересно устроена память. Он просто жил все эти годы, словно с нуля. С отличием окончил университет журналистики, сделал блестящую карьеру. В свои 30 лет он уже получил несколько престижных премий в этой области, а его авторская программа, в которой он вел свои собственные расследования нераскрытых преступлений, снискала ему, казалось, всенародную любовь. Он был счастлив, абсолютно, как ему казалось. До того дня, когда он наткнулся на эту статью в старой газете.

Сюжеты для своих расследований Чед искал в архивах. Выбирал нераскрытые дела, ехал на место происшествия, опрашивал местных, а затем делал свои выводы и снимал сюжет, в котором излагал свою гипотезу случившегося. Интересно, что некоторые его версии оказывались верными, таким образом можно было с уверенностью сказать, что Чед помогал органам правопорядка найти и наказать виновных.

И ему это нравилось. Не то, что его стали узнавать и что его программа пользовалась успехом, хотя, конечно, элемент тщеславия всё же был, но это было не главным. Самое основное, что приносило ему искреннюю радость – это сам факт того, что он помогал восстановить справедливость. Кто-то назвал бы это «комплексом Бога», но в случае Чеды это было скорее обостренное чувство справедливости.

На этот раз его расследование начиналось точно так же. До того момента, как он наткнулся на заметку об убийстве полицейского в маленьком городе. И тут он вспомнил. Память разом открыла ему всё, что происходило тогда, и Чед понял, что весь его путь, все его расследования, все решения, которые он принимал – всё это было родом оттуда и только для того, чтобы вернуться и докопаться до истины. И вот он здесь...

Не замечая дороги за своими мыслями, Чед незаметно для себя добрался до места, которое должно было на некоторое время стать его домом. Это была маленькая квартирка на окраине города, которую ему выделил Шериф. Своего жилья у Чеды здесь не было – его мать перед отъездом продала всё, что у них было, чтобы никогда больше сюда не возвращаться. Чтобы некуда было возвращаться.

Чед налил себе горячего кофе, устроился на единственном стуле в комнате и положил перед собой закрытый дневник отца. Закурил. Какое-то время, казавшееся вечностью, просто смотрел на блокнот, не в состоянии найти в себе силы начать его прочтение. Сигарета догорела и обожгла пальцы. Чед сделал глубокий вдох, резким движением открыл дневник и начал читать...

2

– Старый лис МакКой, опять ты опаздываешь? – голос Шерифа звучал грозно, но в нем улавливался смехок. Он радостно протянул руку вошедшему мужчине.

– Да как здесь прийти вовремя, – парировал вошедший, – опять Дженни на меня Чеды скинула, а сама к подружкам. Пока в школу собрал, но днем надо пораньше вернуться, сам понимаешь, куда я пацана дену.

– Да, конечно, не вопрос, всё равно всё тихо, сам справлюсь.

Шериф и Рич Маккой направились в их общий кабинет. Это был самый большой кабинет в участке, и они занимали его по праву, как два самых опытных и успешных следователя. Они были напарниками уже 15 лет, практически с начала службы, и были очень дружны. За годы, проведенные вместе, они узнали друг друга так хорошо, как никто из их окружения никого из них не знал. Дженни, жена Рича, даже обижалась, что тот проводит с Шерифом больше времени, чем с ней, но ведь это обычное дело для полицейских, верно?

Этот день обещал не отличаться от других. В их городе чаще всего было спокойно. Такое милое, уютное, сонное место, как они сами о нем говорили. Поэтому не было ничего странного

ни в просьбе Рича уйти пораньше за сыном, ни в реакции Шерифа на это заявление, вернее, в отсутствии этой реакции.

Они перебирали бумаги, Рич выбрал пару адресов для проверки – они периодически ездили по домам, где жила молодежь. Следили, чтобы юнцы не встали на какую-нибудь кривую дорожку. Вели шефство. С одной стороны, город и так был спокойным, но как знать, вдруг он был таким спокойным именно из-за их превентивных мер? Проверять эту гипотезу никому не хотелось, ведь, как говорится, много не мало. Так и в этот день Рич хотел съездить в пару мест «для профилактики», но планы пришлось резко изменить.

В участок вбежал взъерошенный патрульный:

– Собирайтесь, у нас ребенка украли!

Эти слова раздались как гром среди ясного неба. В городе никогда не было подобных происшествий, и это объявление не на шутку всех встревожило.

– Что значит «украли»? – Шериф был первым, кто смог отреагировать на это заявление.

– То и значит, мальчик вчера утром ушел гулять, а домой не вернулся. Родители весь город обегали, всех знакомых и друзей, нигде нет. Украли!

– Надо ехать, срочно, – Рич вскочил с места и направился к выходу. – Я к ним домой, а ты посмотри сводки по соседним районам, – бросил он Шерифу, – вдруг находили кого.

Рич добрался до дома мальчика довольно быстро. Город действительно был небольшим, и не составляло труда его весь обойти пешком. Это было неплохо в сложившихся обстоятельствах, ведь нужно было еще раз осмотреть каждый угол, каждое место, вдруг мальчик где-то там. Но сначала Рич хотел поговорить с теми, кто видел его утром и мог пролить свет на то, куда он мог поехать, чтобы максимально сузить первичный круг поиска, ведь каждая минута была на счету.

Родителей дома не было. Соседи сказали, что они ищут по городу, снова поехали по друзьям, а их попросили присмотреть за домом, вдруг Колин (так звали мальчика) вернется.

– А Вы сами его видели вчера утром? – Рич решил провести опрос соседей, раз родителей не удалось застать.

– Видели, но не говорили с ним, – соседка, милая пожилая женщина, была явно очень напугана случившимся. Мало того, что это произошло в их тихом городе, так еще и по соседству. Так близко подобное здесь не видел никто.

– А он был один? Или, может быть, за ним кто-то приехал?

– Один, сел на велосипед и поехал.

– Велосипед? – Ричу показалось, что это может быть зацепкой. Теоретически, злодей мог позариться на велосипед. Скорее всего, это кто-то чужой, думал Рич. Свои же понимают, что проку от украденного велосипеда никакого, город как на ладони.

– Да, – соседка кивнула, – на свой велосипед сел и поехал. Не знаю, куда. Гулять, наверное.

• А скажите, – Ричу не хотелось задавать подобные вопросы, но было необходимо понять, всё ли в этой семье было благополучно и не мог ли ребенок сам сбежать. – Вы давно знаете этих людей?

• Да почитай уже лет 10, – не задумываясь, ответила женщина. – Милые люди, всегда готовые помочь если что. Я часто к ним захожу, по-соседски. Да и Агнес, мама Колина, любит готовить и приносит постоянно всякое домашнее.

• А что скажете про отношения внутри семьи? Не замечали, ссоры у них были?

• Да какие там ссоры, – немного подумав, ответила соседка. – Так, иногда разве что из-за какой-нибудь мелочи. Агнес, она такая, знаете, аккуратистка, а муж ее, Фил, он скорее на авось. Вот только из-за этого бывает. Забор там покрасить она его по полгода просит, вроде такого.

- А сына они любят, как думаете?

- Ой, что Вы, любят не то слово, – суматошно зашебетала женщина. Казалось, она испугалась, что ее слова о семье Колина могут быть неверно истолкованы.

– Спасибо, – Рич понял, что продолжать расспросы не имело смысла и закрыл блокнот, в который записывал показания женщины. – Если что-то вспомните, то звоните сразу же, хорошо?

– Конечно, обязательно, – женщина судорожно закрыла дверь.

Конечно, теперь все будут бояться, думал Рич. Ещё бы, такое событие. Найти бы поскорее этого пацана. Рич не верил, что с ним могло произойти что-то плохое. В этом городе никогда не происходило ничего плохого, и сейчас не должно. И уж точно не с ребенком, который так похож на его Чеда...

Эти мысли сами лезли в голову полицейского, как бы он ни силился их отогнать. Это хороший город, думал он. Хороший и безопасный, и в нем нет места передрагам.

Если, конечно, не считать капризы погоды в этом году. Сначала она принесла дичайшие ливни, которые размывали дорогу, жители еле восстановили её своими силами. А потом откуда ни возмись засуха, да такая, что урожая у местных практически не было. Определенно, год не из простых.

Но погодные явления всё же не чета исчезновениям людей, думал Рич и гнал от себя мысли о возможном несчастье, которое могло произойти с мальчиком. Погода – погодой, а ребенка надо найти. Рич решил поговорить с друзьями Колина. Все знали, что дети его возраста играют на площадке в центре города – единственное подходящее место. И сейчас она была полна людей. Но, в отличие от любого обычного дня, на ней не играли, а переговаривались полупшепотом.

– Эй, братва, кто с Колином дружит? – Рич направлялся к толпе детей, расположившихся на площадке. Часть из них, завидя полицейского, начала разбегаться. – Да куда вы все? Я же просто спросить хочу, ищу его!

Несколько ребят остановились, переглянулись и, видимо, этим дали свое согласие на разговор.

– Видели его вчера? – спросил Рич.

– Нет, не видели, – ответил один из ребят. – Мы собирались здесь встретиться, как всегда, но он не пришел.

– А мог он куда-то еще пойти, если не сюда? – Рич пристально смотрел на ребят. Он был уверен, что они чего-то не договаривают.

– Не знаю, – ответил один из них, немного испуганно.

– Я никому ничего не скажу, – уверил его Рич. Он понимал, что речь пойдет о чем-то запретном, о чем родителям знать не нужно.

– Старый дом, – собравшись с духом, выпалил пацан.

– Что старый дом? Он мог туда поехать? Зачем? – Рич сыпал вопросами, но сам уже понимал, о чем идет речь.

– Мы иногда играем там, – ответил мальчик, – там интересно. Страшновато, но здорово. Мы там в прятки играем.

– А почему он мог туда поехать один? Или вы все туда собирались? – Рич закрыл блокнот.

– Не собирались, мы просто часто там бываем, хоть кто-то. Может, он решил, что там кто-то есть?

Диалог прервал крик патрульного, который приближался к ним быстрым шагом:

– Сэр, в парке велосипед нашли, – запыхавшись, проговорил тот.

– Точно велосипед Колина? – взволнованно уточнил Рич.

– Точно, – патрульный перевел дух, – там его брелок, как в описании родителей. Шериф уже там, развернул поисковую операцию. Приказал Вас найти и привести.

– Скажи, что нашел, – ответил Рич, – но я еще в одно место хочу съездить, проверить кое – что. Скажи ему, что я приеду, как только смогу.

– Хорошо, сэр, – послушно ответил патрульный, – а что за место?

– Старый дом возле церкви, – бросил Рич, удаляясь в сторону дороги.

Рич добрался до старого дома примерно за полчаса. Это было, действительно, жутковатое место. Он понимал, почему детям нравилось здесь играть. Детей, да и не только детей, всегда привлекают всякие опасности и всё мистическое, поэтому в подобных играх не было ничего странного. Интересно, а его Чед тоже любит такие места, вдруг промелькнуло в голове, но эта мысль быстро улетучилась. Вернее, Рич ее от себя отогнал. Не хотелось даже в мыслях допускать, что с его мальчиком могло произойти нечто подобное.

Рич осмотрел дом. Вернее, домом это было назвать крайне сложно. Это были скорее руины, из всего дома более сохранившейся частью был подвал, именно там, судя по степени «затоптанности», и проходили все игры. Ничего подозрительного Рич не обнаружил, никаких следов мальчика, ни следов борьбы, обычное тихое место, безопасное днем и жуткое ночью.

Надо ехать в парк, подумал Рич, помочь с поисками. Но его внимание привлекла небольшая церковь, стоящая неподалеку. Ее задний двор граничил с территорией старого дома, и Рич подумал, что кто-то из церковных служащих мог видеть мальчика, если тот, конечно, был здесь тем утром.

Проверить не мешало, и Рич направился в здание церкви. По дороге ему никто не встретился, хотя место было ухоженное – явно кто-то за всем этим следит, думал Рич, а значит, надежда на свидетеля есть.

Внутри находилось несколько человек. Пара служащих, которые молча кивнули ему и прошли мимо, каждый шел заниматься своим делом. Рич хотел их окликнуть, но услышал голос:

– Могу я Вам чем-то помочь?

Он обернулся, и увидел священника.

– Вы работаете здесь? – спросил Рич и тут же понял, насколько нелепо звучал его вопрос.

– Правильнее будет сказать, что я служу здесь, – с мягкой улыбкой ответил священник. – Так я могу чем-то помочь?

– Я полицейский, Рич МакКой, я расследую исчезновение мальчика.

– Как исчезновение? – казалось, священник не на шутку перепугался. Услышав ответ Рича, он перекрестился. – А здесь Вы почему его ищете?

– Он мог играть в доме неподалеку, – поспешил ответить Рич. Ему было неловко оттого, что он так взволновал священника. – В старом доме, – он хотел пояснить, но служитель сделал жест рукой, что понял, и Рич замолчал. Ему было не по себе в присутствии этого человека, да и вообще в церкви. Несмотря на то, что Рич был верующим, он никогда не считал, что свою веру нужно выражать в храме, и, тем более, никогда не понимал, как люди изливают душу совершенному незнакомцу. Даже вести простую беседу с подобным человеком было для Рича настоящей пыткой, и он никак не мог контролировать это внутреннее состояние.

– Да, – священник прервал его размышления, – ребята здесь иногда играют. Но уже несколько дней я вообще никого не видел. Да и далековато это от нас.

– Да, Вы правы, извините за беспокойство, – Рич спешил закончить разговор, ему было нехорошо от места, в котором он находился.

– Может быть, нужно помочь с поисками? – услышал он голос священника, доносившийся ему вслед.

– Нет, спасибо, – Рич обернулся и поблагодарил его за помощь, – мы справимся силами полиции.

– Если будет нужно, все мои силы и силы Господа – в Вашем распоряжении, – священник сделал широкий жест рукой, обведя всё убранство церкви.

– Спасибо, мы будем иметь ввиду, – ответил Рич и заторопился к выходу. Оставалось только ехать в парк и попытаться помочь там. Пришлось признать, что гипотеза со старым домом не оправдалась. Наверное, это только для фильмов, думал Рич, приближаясь к парку.

Когда он добрался до места, то увидел, что поиски уже заканчивались. Шериф объяснил ему, что они всё прочесали, но ничего:

– Ноль, – с грустью констатировал Шериф, – только его велосипед и всё. Но хорошо хоть следов крови нет или чего похуже, ну ты понимаешь, – эти слова Шериф произнес полупрошептом.

Рич понимал, речь шла о том, чего они не нашли. Тело мальчика. А, значит, оставалась надежда найти его живым. Что же здесь произошло, думал Рич, глядя на то место, где лежал брошенный велосипед. Что же с ним случилось?

Колин доел свой завтрак и опрометью выскочил из дома. Погода стояла отличная. Солнце, легкий ветерок, самое то, чтобы прогуляться и поиграть на свежем воздухе. Мать Колина кричала ему вслед что-то про то, чтобы он долго не задерживался, но мальчик не слушал. Он уже ехал на велосипеде и думал только о том, какой сегодня прекрасный день.

Колин решил поискать кого-то из друзей, чтобы потом вместе с ними идти в старый дом. Он остановился у ограды в парке, чтобы немного отдохнуть, и слез с велосипеда. Никого из друзей поблизости не было видно, как и вообще кого бы то ни было. Неожиданно к нему подошел какой-то мужчина, показавшийся знакомым:

– Привет, малыш, – услышал он приятный голос, – погода отличная, правда?

– Да, – несмело ответил мальчик. Мама учила его не разговаривать с незнакомцами, но было чувство, что он где-то видел этого человека. Значит – знакомый?

– Хочешь мороженого? – предложил мужчина. Мальчик непроизвольно кивнул. – Хорошо, но только надо выйти из парка, совсем немного, давай мы оставим велосипед здесь и сходим? – с этими словами мужчина протянул мальчику руку.

Колин немного замешкался. В голове звучали слова матери о незнакомцах, но ведь он откуда-то знает этого мужчину, с каждой секундой Колин верил в это всё больше. А раз знает, значит, знакомый? Он прислонил велосипед к ограде, взял мужчину за руку, и они вместе пошли к выходу из парка.

3

Поиски Колина продолжались почти неделю, полиция не сдвинулась с мертвой точки, город был осмотрен вдоль и поперек, но результат был нулевой. Жители боялись. Хотя мальчика не нашли, равно как и его тело, по городу уже ходила легенда о серийном преступнике – похитителе мальчиков. Сделать что-либо с этой волной было невозможно. Так уж устроен человек, что, если поверил в плохое, то сам себе придумывает еще большие ужасы. Оставалось только смириться с общим недовольством и страхом и продолжать поиски, чем и занимались Рич и Шериф.

Но, неожиданно для всех, история повторилась, и снова перепуганный патрульный сообщил им о том, что пропал человек. На сей раз это был подросток двенадцати лет. Он пошел в школу и не вернулся. Как выяснилось, он даже не дошел до школы, потому что там его никто не видел ни на уроках, ни до них.

Расследование началось с новой силой. Сложно было представить, что эти два события не связаны друг с другом, ведь какова вероятность подобного в столь ограниченном пространстве? Но эти мысли не приносили облегчения. Получалось, что это и правда мог быть серийный преступник, а подобного шока жители города могли просто не пережить. Одно дело – это

предполагать, и совсем другое – убедиться в том, что это правда. Нужно было срочно что-то предпринять, чтобы избежать массовой истерии. Напарники понимали это, но пока даже толком не могли решить, в каком направлении им двигаться. Наверное, надо поискать связь между жертвами, ведь всегда есть связь?

Чед решил сделать паузу и обдумать то, что успел прочитать. Он ведь так и поступал на своем шоу – брал информацию и делал свои выводы. Надо попробовать сделать так же. Может быть, он увидит что-то такое, чего не разглядел его отец, и сможет продвинуться дальше в этом расследовании двадцатилетней давности? Как знать, ведь за этим он и приехал. А, значит, нужно начать с опроса свидетелей.

Конечно, прошло уже много времени, но наверняка столь громкие события стали городской легендой и местные просто не могли не знать обстоятельств тех расследований. Надо попробовать поговорить с кем-то из окружения Колина, подумал Чед, вдруг они еще живут здесь.

По материалам дела Чед знал адрес, по которому жили Колин и его родители. Он решил поехать к ним, не откладывая. Конечно, вернуть было ничего нельзя, но и терять время тоже не хотелось.

Чед привык, что участники его программ охотно идут на диалог. Сколько было сюжетов, он не мог припомнить, чтобы от его помощи отказывались. Но на сей раз Чеда ждало разочарование.

Родители Колина действительно жили по прежнему адресу. Когда он позвонил в дверь, ему сразу открыли. Женщина, очень приятная внешне, поинтересовалась целью его визита.

– Меня зовут Чед, – представился парень, – я журналист и расследую обстоятельства нераскрытых преступлений. Я бы хотел поговорить с Вами...

– О моем сыне? – прервала его женщина. Голос ее дрожал.

– Да, мэм, о Вашем сыне. Меня интересует...

– Да мне наплевать, что Вас интересует, равно как и всех Ваших друзей из бульварных газетенок. Сколько можно над нами издеваться? – голос женщины перешел в крик, и на шум вышел мужчина. Отец Колина.

– Кто Вы? – взволнованно спросил мужчина.

– Это журналист, – женщина не дала Чеду возможности ответить. – Один из этих. Которые треплют имя нашего мальчика в своих газетах, – глаза женщины наполнялись слезами.

– Я прошу Вас уйти, – мужчина строго смотрел на Чеда.

– Но я всего лишь хотел...

– Уходите, и чтобы мы Вас больше не видели, иначе вызовем полицию, – с этими словами мужчина резко захлопнул перед Чедом дверь.

Просто отличное начало, подумал парень. Как же он сможет что-то узнать, если ему здесь настолько, мягко говоря, не рады.

В голове возникла мысль, показавшаяся светлой – надо попросить Шерифа о помощи. Он местный, его все знают и уважают, никто не откажется поговорить с ним. Да, это отличная мысль, обрадовался Чед и поспешил в участок. Хотелось как можно скорее начать, наконец, это расследование.

Но Шериф отреагировал на просьбу Чеда не совсем ожидаемо.

– Смеешься? Чтобы я снова пошел к этим людям и снова пытал их вопросами? Вот уж нет. – Шериф всем своим видом давал понять, что не шутит.

– Но я думал, что это всем на пользу, и что если Вы...

– На пользу это только тебе, потому что ты не местный, – резко оборвал его Шериф, – а мы все только и делаем, что хотим забыть весь этот кошмар и больше не ворошить прошлое.

– Но Вы же сказали, что я могу...

– Сказал, но я же не думал, что у тебя хватит ума пойти к этим людям вот так напролом. Ты меня разочаровал, парень. Я хочу, чтобы ты ушел. – Шериф жестом указал Чеду на дверь.

– Мне уехать? – парень остановился в дверях и вопросительно смотрел на Шерифа.

– Расследуй, если хочешь, – грубовато бросил Шериф, – мешать не стану. Но и помогать не проси.

– Но разве Вы не хотите узнать правду?

– Я свою правду знаю, – Шериф демонстративно копался в бумагах.

Чед понял, что из этого разговора ничего не выйдет. Еще немного постоял в дверях в надежде, что Шериф его окликнет, но вскоре понял, что в этом не было смысла. Он ошибался, когда думал, что Шериф был ему рад и что он захочет воспользоваться этим шансом, чтобы найти убийцу друга. Он знает свою правду, думал Чед. Какую? Такое ощущение, что они все просто не хотят помнить о том, что произошло.

Чед был зол. Он очень хотел разобраться, как еще никогда и ни в одном деле. Но получилось, что в этом городе помощи ему искать не у кого? Тогда остается только верить записям отца и думать, не пропустил ли он чего-то важного. И нужно сходить в старый дом, то самое место, которое упоминалось в дневнике отца. Конечно, если там и были какие-то улики, то за столько лет ничего бы не сохранилось, и Чед сам не понимал, на что надеется. Наверное, я хватаюсь за соломинку, мысленно разговаривал он сам с собой, но ноги сами незаметно привели его на это место. Когда он поднял глаза от земли, то понял, что уже находится возле этого самого дома. Вернее, между ним и церковью.

Чед раздумывал, в какую сторону ему пойти, как вдруг услышал позади себя голос:

– Вы что-то ищете?

Парень обернулся и увидел пожилого седого мужчину в одежде священника. Неужели тот самый, промелькнуло в голове.

– Я расследую старое дело, про исчезновения, – несмело начал Чед. Он прекрасно помнил, чем закончилась его предыдущая попытка.

– Вы полицейский? Странно, я Вас не знаю, – священник смотрел на него с растерянностью.

– Нет, – Чед замешкался, он не был уверен, можно ли сказать еще кому-то в этом городе, что он журналист.

– Вы один из любителей сенсаций? – теперь священник смотрел снисходительно. – Много Вас таких наш город уже повидал, но я не думал, что через двадцать лет интерес снова оживет. Надеюсь, что всё закончилось, и эти бедные люди смогут жить спокойно.

– Нет, я не из таких, – поспешил оправдаться Чед, – я журналист, я веду передачу о нераскрытых делах, и я приехал, чтобы попробовать разобраться в этом.

– Вы самонадеянны, молодой человек, – священник наклонился, чтобы что-то поднять с земли. – Лучшие полицейские расследовали это дело. Один из них даже простился с жизнью, а Вы появляетесь и думаете, что сможете станцевать на его костях? Прости меня, Господи, – он перекрестился. – Мне негоже так говорить, – тон священника резко переменялся. – Я Вас не знаю, и не вправе судить. Никто не вправе. Только Он вправе, – мужчина указал пальцем на небо. – Просто я хорошо знаю этих людей, и я помню, как они страдали, когда это произошло. И я бы не хотел повторения этих мучений, понимаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.